

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, СВЯЗАННЫХ С УЧАСТИЕМ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ДЕЛЕ

© 2024 г. Е. В. Михайлова

Институт государства и права Российской академии наук. г. Москва

E-mail: e.v.mihailova@bk.ru

Поступила в редакцию 25.01.2024 г.

Аннотация. В статье обращено внимание на то, что в действующем процессуальном законодательстве не разграничивается статус прокурора в зависимости от реализуемой им формы участия в гражданском судопроизводстве. В ряде случаев прокурор является стороной в деле либо «заменяет» отсутствующую сторону; в других же делах он, не имея юридической заинтересованности, дает заключение о том, как согласно закону нужно разрешить дело. Автор полагает, что в последнем случае прокурор не может быть признан лицом, участвующим в деле, а также не должен обладать целым рядом процессуальных прав. Предлагается отнести прокурора, вступающего в гражданское дело в целях дачи по нему заключения, к отдельной группе субъектов, «примыкающих» к суду и способствующих правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела. Заключение прокурора по гражданскому делу не должно рассматриваться как «обычное» доказательство. Прежде всего, доказательства представляют участники дела, а прокурор к ним не относится. Кроме этого заключение прокурора – это акт публичной власти, и несогласие суда с ним должно быть мотивировано. Указывается также, что в случаях, когда участие прокурора в деле для дачи по нему заключения является обязательным в силу закона, суд не должен рассматривать дело в его отсутствие.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, лица, участвующие в деле, публичное правоотношение, прокурор, инициативная форма, дача прокурором заключения по делу, процессуальные права, доказывание, обжалование судебных актов, юридическая заинтересованность в деле.

Цитирование: Михайлова Е. В. О некоторых проблемах, связанных с участием прокурора в гражданском деле // Государство и право. 2024. № 12. С. 76–83.

DOI: 10.31857/S1026945224120078

ON SOME PROBLEMS ASSOCIATED WITH THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN A CIVIL CASE

© 2024 E. V. Mikhailova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: e.v.mikhailova@bk.ru

Received 25.01.2024

Abstract. The article draws attention to the fact that the current procedural legislation does not differentiate the status of a prosecutor depending on the form of participation in civil proceedings implemented by him. In some cases the prosecutor is a party to the case or “replaces” the absent party; in other cases, he, having no legal interest, gives opinion on how, according to the law, the case should be resolved. The author believes that in the latter case, the prosecutor cannot be recognized as a person participating in the case, and also should not have a number of procedural rights. It is proposed to classify the prosecutor, who enters into a civil case in order to give an opinion on it, to a separate group of subjects “adjacent” to the court and contributing to the correct and timely consideration and resolution of the case. The conclusion of a public prosecutor in a civil case should not be regarded as “ordinary” evidence. First of all, the evidence is presented by the participants in the case, and the prosecutor does not belong to them. In addition, the conclusion of the prosecutor is an act of public authority, and the disagreement of the court with it must be motivated. It is also indicated that in cases where the participation of the prosecutor in the case to give an opinion on it is mandatory by law, the court should not consider the case in his absence.

Key words. civil proceedings, persons participating in the case, public legal relationship, prosecutor, initiative form, giving the prosecutor an opinion on the case, procedural rights, proof, appeal against judicial acts, legal interest in the case.

For citation: Mikhailova, E.V. (2024). On some problems associated with the participation of the prosecutor in a civil case // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 76–83.

Введение. Постановка проблемы

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве имеет глубокие исторические корни. Так, в учебнике видного дореволюционного процессуалиста А.Х. Гольмстена правовой статус прокуроров рассматривается в разделе, озаглавленном «Второстепенные деятели, состоящие при суде». Ученый указывает, что прокурор есть страж закона и, хотя его участие в уголовном процессе значительно шире, в делах гражданско-правовых он тоже участвует – либо в силу прямого законодательного установления, либо по собственному усмотрению. Если его участие в гражданском деле предписано законодательством, он представляет по нему свое заключение, если же он участвует в правосудии по своему желанию, он лишь присутствует в судебном разбирательстве¹.

Е. В. Васьковский отмечает, что прокуроры осуществляют надзор за судебными учреждениями, однако права самостоятельно принимать какие-либо меры они не имеют и должны

о выявленных нарушениях сообщать соответствующим высшим органам государственной власти².

В соответствии со ст. 41 ГПК РСФСР 1964 г., прокурор был вправе предъявить иск или вступить в дело на любой стадии процесса в целях защиты государственных или общественных интересов, а также для защиты прав и охраняемых интересов граждан. При этом ученые подчеркивали, что правовой статус прокурора отличен от статуса сторон и третьих лиц, он всегда – представитель государства, и в гражданском процессе осуществляет конституционную функцию надзора за соблюдением законности³.

Именно указание на то, что в гражданском судопроизводстве прокурор осуществляет надзор за законностью всегда приводил многих специалистов в области цивилистического процесса в возмущение. В частности, Л.А. Терехова полагает, что в ряде случаев деятельность прокурора

¹ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 94, 95.

² См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсина. М., 2003. С. 53.

³ См.: Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Лесницкой, В.К. Пучинского. М., 1976. С. 77.

не совпадает с его изначальными функциями – защитой именно государственного интереса. Автор указывает, например, на право прокурора обжаловать судебные постановления независимо от воли сторон правового конфликта⁴.

С одной стороны, действительно, гражданский процесс – это «арена» противоборства частноправовых интересов, особенно в современный период, характеризующийся дифференциацией процессуальных форм защиты частных и публичных интересов (занесенный в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ). С этой точки зрения вмешательство прокурора в частноправовой конфликт представляется нелогичным. Это равнозначно тому, что прокурор присутствовал бы при подписании гражданско-правовых договоров, контролируя их соответствие законодательству.

С другой стороны, рассмотрение гражданского, т.е. частноправового, дела в суде представляет собой публично-правовое отношение. Не следует забывать, что гражданское судопроизводство есть средство направления правосудия (ст. 118 Конституции РФ). Обязательным участником этого правоотношения является суд – орган государственной власти.

При этом в соответствии с положением ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора является соблюдение Конституции РФ и действующего законодательства федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и др. Судебные органы в этом перечне не названы.

Поэтому прокуратура надзор за судом не осуществляет. Следовательно, мнение, выработанное гражданско-процессуальной доктриной советского периода о том, что прокурор должен надзирать за точным соблюдением законов, в том числе судом, и всячески добиваться следования им⁵, сегодня, безусловно, устарело.

Тем не менее следует отойти от аргумента о том, что, участвуя в рассмотрении гражданского дела, прокурор вмешивается в частноправовую сферу – поскольку судопроизводство есть публично-правовое отношение.

Представляется, что участие прокурора в гражданском процессе основано на том обстоятельстве,

⁴ См.: Терехова Л.А. Прокурор в гражданском процессе // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2011. № 2 (27). С. 124–129.

⁵ См.: Шакарян М.С. Избр. труды. СПб., 2014. С. 612.

что деятельность суда по отправлению правосудия – это государственная деятельность, и государство как ее обязательный субъект вправе предусматривать дополнительные гарантии ее законности. В этом смысле участие прокурора в гражданском деле является дополнительным правовым механизмом, направленным на обеспечение достижения основной задачи гражданского судопроизводства – правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела.

Не осуществляя надзор за судом, прокурор способствует ему в достижении объективной истины по делу. Не случайно обязательное участие прокурора предусмотрено именно по делам, имеющим высокую социальную значимость (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Необходимость участия прокурора по определенным категориям гражданских дел объясняется правовым статусом суда, рассматривающего дело. Как известно, в современном гражданском процессе действует принцип формальной истины, заключающийся в том, что суд при рассмотрении и разрешении гражданского дела основывается на тех доказательствах, которые ему предоставили лица, участвующие в деле (ст. 56 ГПК РФ). Сохраняя независимость и беспристрастность, суд не может, по общему правилу, выходить за пределы доводов и требований сторон, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. И деятельность прокурора позволяет ему оценить правовую ситуацию всесторонне, в том числе основываясь на его доводах и аргументации.

Традиционно рассматривают две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: т.н. инициативную, в виде возбуждения производства по гражданскому делу и участие в деле для дачи по нему заключения. Применительно к первой форме за прокурором в научной литературе закрепилось наименование «процессуального истца», а ГПК РФ достаточно полно регулирует его процессуально-правовой статус (ч. 2 ст. 45). Что касается дачи прокурором заключения по делу, то здесь возникает целый ряд проблем теоретического и практического характера.

Правовой статус прокурора, вступающего в гражданское дело с целью дачи заключения

Вступая в уже начатое гражданское дело, прокурор занимает в нем совершенно особое правовое положение. Прежде всего, в отличие от целого ряда дел, в которых он либо «подменяет» собой отсутствующую сторону (например, при признании гражданина умершим или безвестно отсутствующим), либо сам является стороной (например, в делах о признании недействительными сделок, совершенных с участием государства в рамках ч. 1 ст. 52 АПК РФ), при участии в деле с целью дачи по нему заключения прокурор становится

не является и даже ее не подменяет. К нему не применима уже теоретическая конструкция «процессуального истца», согласно которой прокурор, участвующий в деле, обладает всеми процессуальными правами стороны, за исключением распорядительных прав. Несмотря на то что, как верно отмечают авторы, термин «процессуальный истец» в действующем законодательстве не закреплен⁶, он достаточно точно описывает правовой статус прокурора, обратившегося в суд с заявлением о возбуждении производства по делу. Он обладает лишь процессуальными правами, не связанными с изменением спорных материально-правовых требований. Д. М. Чечот указывал, что «процессуальный истец» – это субъект, возбудивший гражданское судопроизводство в защиту прав и законных интересов другого лица⁷.

Следовательно, не возбудивший гражданское дело, а вступивший в него прокурор «процессуальным истцом» не является и, рассуждая логически, не имеет в силу этого не только специальных (распорядительных) прав, но и общих, закрепленных в ст. 35 ГПК РФ. По большому счету, его роль схожа с ролью эксперта, который тоже дает свое заключение по делу.

Проблема заключается в том, что действующее гражданско-процессуальное законодательство не дифференцирует процессуальный статус прокурора в зависимости от формы его участия в деле. Прокурор, без отсылки к форме участия в процессе, включен в перечень лиц, участвующих в деле (ст. 34 ГПК РФ), а значит, обладает всеми процессуальными правами этих лиц.

Между тем эксперт, например, не является лицом, участвующим в деле, и никакими процессуально-правовыми возможностями не обладает, кроме тех, которые непосредственно связаны с выполнением его функций (ст. 85 ГПК РФ). Да и фигурируют в законе в основном обязанности эксперта. Так, он обязан принять к производству порученную ему экспертизу, явиться по вызову суда, не вправе вступать в какие-либо личные контакты с участниками судопроизводства, разглашать ставшими ему известными сведения о деле и т.д. Что касается процессуальных прав эксперта, то он может знакомиться с материалами дела в той мере, в какой это необходимо для производства экспертизы, задавать в присутствии суда вопросы участвующим в деле лицам и свидетелям, просить суд привлечь к проведению экспертизы других экспертов (ч. 3 ст. 85 ГПК РФ).

⁶ См.: Ергашев Е.Р., Поджаров Д.А. О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе // Росс. право: образование, практика, наука. 2020. № 1. С. 103–113.

⁷ См.: Чечот Д.М. Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 185.

Разумеется, прокурор, вступивший в дело с целью дачи по нему заключения, находится в совершенно ином положении. Пользуясь тем, что является участвующим в деле лицом, он с полным основанием может реализовывать как минимум все те полномочия, что закреплены в ст. 35 ГПК РФ. Так, он может знакомиться с любыми материалами дела и делать из них выписки, снимать копии и т.д. Наибольший интерес вызывают такие права, как право представлять доказательства и участвовать в их исследовании, заявлять отводы, различные ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судопроизводства вопросам, возражать относительно удовлетворения ходатайств других участников, а также обжаловать судебные постановления (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ).

Несомненно, реализация прокурором указанных прав будет способствовать нарушению основополагающего принципа гражданского судопроизводства – принципа состязательности. Поскольку предметом судебной деятельности является спор о праве гражданском, а основными участниками дела – его стороны (истец и ответчик), то заключение прокурора будет в любом случае направлено на поддержку позиции одной из сторон. Кроме того, активное участие прокурора в доказательственной деятельности (представление и истребование доказательств, участие в их исследовании) также будет представлять собой процессуальную «фору» одной из сторон. Наконец, право прокурора, вступившего в уже начатое дело с целью дачи по нему заключения, обжаловать судебные постановления в суды вышестоящих инстанций – это, по сути, явное распорядительное право, которое должно принадлежать исключительно предполагаемым участникам спорного материального правоотношения. Гражданское (понимаемое как частное) право предполагает, как это прямо закреплено в ст. 1 ГК РФ, распоряжение им исключительно его обладателем, но никак не третьими лицами. Это предполагает диспозитивное начало гражданских правоотношений. Поэтому обжалование судебного постановления, закрепляющего гражданские права и обязанности, особенности их реализации и т.д. должно осуществляться только по воле их обладателей.

В связи со сказанным возникает вопрос о процессуальном статусе вступившего для дачи заключения в гражданское дело прокурора. Очевидно, что он не может быть признан лицом, участвующим в деле. Вместе с тем также понятно, что его роль как представителя государства не может быть сведена и к положению эксперта.

Как представляется, целесообразно обратиться к гражданскому процессуальному законодательству

Российской Империи. Как уже было сказано, прокуроры в то время относились к суду, рассматривавшему дело. Е.А. Нефедьев писал, что «лица прокурорского надзора дают свое заключение о том, за кем из тяжущихся должно быть признано право..., они являются, таким образом, как бы юрисконсультами от правительства»⁸. При этом классик особо подчеркивал, что поскольку прокурор не является стороной дела, то обжаловать судебные акты он не вправе.

Однако официальное отнесение прокурора, вступившего в дело с целью дачи заключения, к первой группе субъектов гражданского процесса – суду – тоже весьма проблематично. Прокурор, во-первых, не может быть приравнен по своему положению к суду в силу конституционного принципа осуществления правосудия только судом (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ). Несомненно, что прокурор правосудие не осуществляет и наделен полномочиями судьи быть не может.

При этом к первой группе субъектов цивилистического процесса, кроме самого суда, условно относятся также и иные лица – секретарь судебного заседания, помощник судьи. В арбитражном судопроизводстве в нее еще можно включить арбитражных заседателей. Названные субъекты (помощник, секретарь заседания) правосудия не осуществляют, но содействуют этому.

Конечно, приравнивание прокурора по статусу к помощнику судьи или секретарю судебного заседания выглядит как умаление его публично-властных полномочий. Но представляется, что этого и не следует делать. Прокурору, дающему заключение по гражданскому делу, надо отвести его собственное, исключительное место в системе субъектов гражданского процесса, в широком смысле отправляющих правосудие. Иначе говоря, прокурор, участвующий в гражданском судопроизводстве для дачи заключения по делу, наряду с судом, должен занимать правовое положение представителя государства, содействующего отправлению правосудия. Его процессуальные права и обязанности, направленные на реализацию указанной цели, должны быть законодательно обозначены в рамках отдельной статьи. К ним правильно будет отнести все так называемые общие процессуальные права, поименованные в ст. 35 ГПК РФ, за исключением права на осуществление доказательственной деятельности и обжалования судебных постановлений. Его заключение, в любом случае, будет прекрасным основанием для составления апелляционной, кассационной, надзорной жалоб лицами, участвующими в деле, не согласными с судебным постановлением по их спору.

⁸ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М., 1908. С. 66.

Заключение прокурора по гражданскому делу и его правовое значение

Заключение прокурора по гражданскому делу законодательно урегулировано крайне недостаточно. Действующее гражданское процессуальное законодательство не определяет ни его форму, ни требования, которым оно должно соответствовать, ни его правовое значение для суда.

Начать следует с того, что заключение прокурора является актом публично-правового характера. Его ни в коей мере нельзя сравнивать с заключением эксперта, несмотря на их, казалось бы, общее направление – закрепление оценки по поставленному вопросу.

В этом смысле сделанное выше предложение законодательно закрепить правовой статус прокурора, вступившего в гражданское дело с целью дачи по нему заключения, как лица, осуществляющего содействие отправлению правосудия, будет как раз весьма способствовать четкому пониманию того, что его заключение – это не «обычное» доказательство из разряда тех, что представляют суду лица, участвующие в деле.

Как известно, все доказательства, представленные участниками процесса, оцениваются судом, руководствуясь при этом законом и собственным внутренним убеждением. Гражданский процессуальный кодекс РФ требует, чтобы все доказательства обладали свойствами относимости и допустимости (ст. 59, 60). Если суд сочтет, что доказательство нарушает указанные требования, он отклоняет его. Но в любом случае, ни одно, даже полностью соответствующее всем требованиям закона доказательство, не имеет для суда особой, заранее установленной силы, и он вправе не согласиться с ним и вынести судебное решение, опровергающее его. Представляется, что подобное обращение с заключением прокурора недопустимо.

Заключение прокурора по гражданскому делу как акт публично-правового характера вообще не должно расцениваться как доказательство. Тем более недопустимо какому-либо доказательству придавать «особую силу» – в противном случае нарушится состязательное начало процесса. Если прокурор, вступивший в гражданское судопроизводство, будет законодательно выведен из перечня лиц, участвующих в деле, то его заключение автоматически перестанет иметь статус «обычного» доказательства.

Возникает вопрос: какова природа заключения прокурора? В системе процессуальных актов его место закон не определяет.

Все судебные акты подразделяются на определения, постановления, решения и приказы. Как

известно, определения от решений отличаются тем, что направлены, как правило, на решение только процессуальных вопросов, в то время как решением регулируются материально-правовые вопросы и разрешается по существу спор, являющийся предметом судебной деятельности.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не конкретизирует, какие именно вопросы должны быть освещены в заключении прокурора. На практике прокуроры в нем отражают то, как им представляется правильным решить именно вопросы материального права. Крайне редко они отмечают процессуальные особенности, в соответствии с которыми должно быть рассмотрено дело – в основном речь идет о том, как следует решить дело по существу. Поэтому заключение прокурора по гражданскому делу по своему содержанию ближе к судебному решению, чем к определению.

По мнению некоторых авторов, заключение прокурора является выводом по делу в целом, и должно содержать описание сути рассмотренного дела, представленных доказательств, отсылки к применимому в деле законодательству и вывод о том, как следует разрешить заявленное гражданско-правовое требование⁹. Можно согласиться с тем, что в заключении нужно отражать как позицию прокуратуры относительно предмета спора, так и ее мнение о том, правильно ли были применены нормы процессуального законодательства.

Однако самый главный вопрос заключается в том, каково правовое значение заключения прокурора. Если оно имеет публично-правовой характер и направлено на рассмотрение и разрешение дела, его следует включить в систему процессуальных актов. Особо следует подчеркнуть, что речь идет не о придании заключению прокурора статуса акта правосудия (которые, бесспорно, может выносить только суд), а о том, чтобы включить его в число актов процессуального права. Представляется, что процессуальные акты должны рассматриваться как публично-правовые акты, связанные с рассмотрением и разрешением гражданских дел, и дифференцироваться на акты правосудия (судебные акты) и акты прокурорского надзора (собственно, заключение прокурора по гражданскому делу).

Если это предложение будет воспринято законодателем, то суд следует обязать не только приобщать заключение прокурора к материалам дела, но и при вынесении противоположного ему решения обосновывать свое несогласие с выводами прокурора.

⁹ См.: Бахарева О.А., Николайченко О.В., Цепкова Т.М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. науч. журнал. 2015. № 4 (15). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2030>

Выводы

Действующее гражданское процессуальное законодательство в недостаточной мере регулирует правовое положение прокурора в гражданском процессе.

Согласно ст. 34 ГПК РФ, прокурор отнесен к группе лиц, участвующих в деле. При этом законодатель не учитывает, что прокурор участвует в гражданском деле в двух формах: инициативной (путем возбуждения гражданского судопроизводства в защиту публичных интересов или гражданских прав и законных интересов граждан, которые могут в силу объективных причин самостоятельно обратиться в суд) и в форме дачи заключения по делу.

Если при реализации инициативной формы прокурор действует как сторона дела (при защите интересов государства, муниципальных образований) либо «подменяет» собой отсутствующую сторону (отдельные категории дел особого производства, обращение в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц) и в силу этого обладает процессуальными правами как общего характера (закрепленными в ст. 35 ГПК РФ), так и рядом распорядительных прав (например, он может отказаться от заявленного им требования, а в случаях, когда он действует как сторона – он обладает всеми распорядительными правами), то его правовой статус при вступлении в дело в целях дачи по нему заключения законодательно совершенно не урегулирован и в научной литературе не разработан.

В процессуальном законодательстве дореволюционного периода прокурор, участвующий в гражданском деле не как сторона, а как «правовой эксперт от правительства» причислялся к самому суду. Представляется, что этот подход был правильным. Как известно, лиц, участвующих в гражданском деле, объединяет наличие общего признака – юридической заинтересованности, которая заключается либо в предполагаемой связи лица со спорным материальным правоотношением, либо в стремлении к рассмотрению и разрешению дела по существу. Прокурор, вступающий в начатое дело, заинтересованности в нем не имеет и руководствуется только требованиями закона. Он не поддерживает какую-либо сторону; он выносит свое суждение лишь с точки зрения действующего материального и процессуального законодательства.

Следует учитывать, что гражданские процессуальные правоотношения – это отношения публично-правового характера, обязательным субъектом которых является суд – орган государственной власти, реализующий государственную функцию по отправлению правосудия. По этой причине вступление прокурора в гражданское дело для дачи по нему заключения нельзя рассматривать

как его «вторжение» в частноправовую сферу. Участие прокурора в деле в данном случае есть дополнительная гарантия законности отправления правосудия, на которую государство имеет полное право. Прокурор в гражданском процессе, действующий для дачи заключения, не надзирает за участниками гражданско-правового конфликта или судом – он предоставляет дополнительные правовые гарантии, меры для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела. И действует при этом абсолютно самостоятельно, независимо ни от участников дела, ни от суда.

Рассмотрение дела в отсутствие прокурора в тех случаях, когда его участие является обязательным в силу прямого указания закона, недопустимо. В тексте Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ будет правильно закрепить, что суд откладывает рассмотрение дела в случае неявки прокурора.

Как уже подчеркивалось, прокурор, вступивший в начатое гражданское судопроизводство, не может быть признан лицом, участвующим в деле. Он лишен какой-либо материальной и даже процессуальной заинтересованности в нем, его нельзя рассматривать как «процессуального истца». Его процессуальная роль близка роли эксперта, только в отличие от него прокурор является представителем государственной власти. Его заключение, в отличие от заключения эксперта, имеет публично-правовую природу, должно быть включено в систему актов процессуального права.

В целях недопущения нарушения принципа состязательности гражданского судопроизводства, у прокурора, участвующего в деле для дачи заключения, не должно быть целого ряда процессуальных прав, таких как: участие в доказательственной деятельности (представление им доказательств будет способствовать получению одной из сторон спора «процессуальной форы» и противоречить отсутствию у него юридической заинтересованности в деле), обжалование судебных постановлений (это право должно принадлежать только сторонам дела).

Предлагается усовершенствовать действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство в части регулирования правового положения прокурора, дающего заключение по делу. Оно должно осуществляться в рамках отдельной статьи, которая определяет его правовое положение как представителя государственной власти, осуществляющего гарантии законности и обоснованности судебного разбирательства. Права и обязанности прокурора должны соответствовать его процессуальной «роли» и обеспечивать беспрепятственное участие в судебных заседаниях и ознакомление с материалами дела; одновременно прокурор, вступающий в гражданский процесс для дачи заключения,

не должен представлять доказательства, обжаловать судебные постановления.

Другая норма должна содержать требования, предъявляемые к форме и содержанию заключения прокурора, а также определять его правовое значение. Видится правильным закрепить, что суд при несогласии с заключением прокурора должен мотивировать свою позицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахарева О.А., Николайченко О.В., Цепкова Т.М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. науч. журнал. 2015. № 4 (15). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2030>
2. Васковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 53.
3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 94, 95.
4. Ергашев Е.Р., Поджаров Д.А. О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе // Росс. право: образование, практика, наука. 2020. № 1. С. 103–113.
5. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Лесницкой, В.К. Пучинского. М., 1976. С. 77.
6. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. 3-е изд. М., 1908. С. 66.
7. Терехова Л.А. Прокурор в гражданском процессе // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». 2011. № 2 (27). С. 124–129.
8. Чечот Д.М. Избр. труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 185.
9. Шакарян М.С. Избр. труды. СПб., 2014. С. 612.

REFERENCES

1. Bakhareva O.A., Nikolaichenko O.V., Tsepkova T.M. Conclusion of the prosecutor in civil proceedings: legal essence and legal significance // Universum: Economics and Jurisprudence: electron. scientific journal. 2015. No. 4 (15). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2030> (in Russ.).
2. Vaskovsky E. V. Textbook of Civil Procedure / ed. by V.A. Tomsinov. M., 2003. P. 53 (in Russ.).
3. Golmsten A. Kh. Textbook of Russian Civil Procedure. 5th ed., rev. and add. St. Petersburg, 1913. Pp. 94, 95 (in Russ.).
4. Ergashev E.R., Pogzharov D.A. On some problems of the prosecutor's participation in the civil process // Russ. law: education, practice, science. 2020. No. 1. Pp. 103–113 (in Russ.).
5. Scientific and practical commentary on the CPC of the RSFSR / ed. by R. F. Kallistratova, L. F. Lesnitskaya, V. K. Puchinsky. M., 1976. P. 77 (in Russ.).

6. *Nefediev E.A.* Textbook of Russian Civil Procedure. 3rd ed. M., 1908. P. 66 (in Russ.).
7. *Terekhova L.A.* Prosecutor in civil proceedings // Herald of the Omsk University. Ser. "Law". 2011. No. 2 (27). Pp. 124–129 (in Russ.).
8. *Chechet D.M.* Selected works on civil procedure. SPb., 2005. P. 185 (in Russ.).
9. *Shakaryan M.S.* Selected works. SPb., 2014. P. 612 (in Russ.).

Сведения об авторе

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна –
доктор юридических наук, доцент,
и.о. заведующей сектором
процессуального права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

MIKHAILOVA Ekaterina V. –
Doctor of Law, Associate Professor,
Acting Head of the Procedural Law Sector,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia